

УДК 323.2

В. Н. Якимец

<https://orcid.org/0000-0003-4953-2932>

**Исследование муниципальной публичной политики в Севастополе:
индексная оценка, проблемы, рекомендации**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31191 «Инструментальное исследование деятельности институтов муниципальной публичной политики и оценки функциональной активности субъектов и акторов публичной сферы для поиска приоритетных направлений развития взаимодействия НКО и власти в решении социально-значимых задач на уровне местных сообществ (на примере Республики Крым и Севастополя)»

Для цитирования: Якимец В. Н. Исследование муниципальной публичной политики в Севастополе: индексная оценка, проблемы, рекомендации // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 22–37. DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-10-22-37

В статье излагаются результаты социологического исследования муниципальной публичной политики, проведенного в городе федерального значения Севастополь в 2020 году. Методологически исследование строилось на базе индексного подхода, основанного на участии разных групп местных экспертов и специалистов в процессе оценивания работы институтов и механизмов, а также деятельности субъектов и акторов публичной политики. Согласно полученной индексной оценке состояния публичной политики в муниципальных округах Севастополя можно говорить о почти консолидированном типе публичной политики, когда оценочные позиции двух групп респондентов (представителей муниципальной власти, малого и среднего бизнеса) консолидированы, а индексы сотрудников муниципальных унитарных предприятий и НКО-сообщества немного отличаются от них. С точки зрения характеристики институционального состояния местной публичной политики, самые высокие оценки солидарно всеми группами респондентов отданы качеству функционирования механизма национального согласия и терпимости к вероисповеданиям и конфессиям, деятельности институтов муниципальных выборов и образования. Солидарно низкие оценки получили институты защиты частной и муниципальной собственности, а также функционирование сайта для сбора предложений жителей города. А самая худшая оценка дана учреждениям здравоохранения. С точки зрения субъектного среза муниципальной публичной политики в муниципальных округах Севастополя наблюдается более пессимистичная оценка деятельности субъектов и акторов со стороны органов местной власти и сотрудников муниципальных унитарных предприятий. Более оптимистичные оценки дали представители НКО-сообщества и – в меньшей степени – бизнеса. Развитие субъектного потенциала участников публичного взаимодействия в городе потребует целенаправленной программной работы по

© Якимец В. Н., 2021

повышению квалификации субъектов местного самоуправления, разрешению проблем перераспределения полномочий между государственными органами Севастополя и властью муниципальных образований и обеспечения последних финансовыми средствами, по передаче собственности муниципальным образованиям.

Ключевые слова: муниципальная публичная политика, местное самоуправление, институт, механизм, субъекты и акторы, публичное взаимодействие, оценки, общественное участие.

V. N. Yakimets

Research of municipal public policy in Sevastopol: index assessment, problems, recommendations

The article presents the results of a sociological study of municipal public policy conducted in the federal city of Sevastopol in 2020. Methodologically, the study was based on an index approach based on the participation of different groups of local experts and specialists in the process of evaluating the work of institutions and mechanisms, as well as the activities of public policy actors. According to the obtained index assessment of the state of public policy in the municipal districts of Sevastopol, we can talk about an almost consolidated type of public policy, when the estimated positions of two groups of respondents (representatives of municipal authorities, small and medium-sized businesses) are consolidated, and the indices of employees of municipal unitary enterprises and the NGO community differ slightly from them. From the point of view of the characteristics of the institutional status of local public policy, the highest scores in solidarity with all groups of respondents given the quality of the functioning of national harmony and tolerance of religions and faiths, of institutions, municipal elections and education. Institutions for the protection of private and municipal property, as well as the functioning of a website for collecting proposals from residents of the city, received solidly low ratings. And the worst rating is given to healthcare institutions. From the point of view of the subject cross-section of municipal public policy in the municipal districts of Sevastopol, there is a more pessimistic assessment of the activities of subjects and actors on the part of local authorities and employees of municipal unitary enterprises. Representatives of the NGO community and, to a lesser extent, business gave more optimistic assessments. The development of the subject potential of participants in public interaction in the city will require targeted program work to improve the skills of local self-government entities, to resolve the problems of redistribution of powers between the state bodies of Sevastopol and the authorities of municipalities and to provide the latter with financial resources, to transfer property to municipalities.

Key words: municipal public policy, local self-government, institution, mechanism, subjects and actors, public interaction, assessments, public participation.

Муниципальная публичная политика (далее МПП) – это про- граммы и приоритеты органов власти, механизмы и технологии их

---

*Исследование муниципальной публичной политики в Севастополе:
индексная оценка, проблемы, рекомендации*

реализации, выработанные с учетом ожиданий и при участии основных групп гражданского общества – малого и среднего бизнеса, некоммерческих и общественных организаций через их представителей. Именно на местном уровне публичная политика получает свое полное выражение. Главный акцент при изучении МПП ставится на гражданском и деловом участии в решении социально-экономических проблем местного сообщества во взаимодействии с властью.

В статье излагаются результаты социологического исследования (Автор выражает благодарность за помощь и участие в работе к.полит.наук Л. Л. Бунецкому (Севастополь) и д.соц.н. В. А. Чигрину (Симферополь)), выполненного в городе федерального значения Севастополь в 2020 г. В список 10 муниципальных округов города федерального значения Севастополя входят: Балаклавский, Гагаринский, Ленинский, Нахимовский Качинский и г. Инкерман, включающие городское население [Органы местного ... , 2020]. В 4 муниципальных округах проживает только сельское население: Андреевский (2 села), Верхнесадовый (7), Орлиновский (14), Терновский (2). Отметим также, что в городе Севастополе, Балаклавском и Качинском муниципальных округах проживает и городское и сельское население [Батракова, 2020]. По данным численности постоянного населения Российской Федерации

по муниципальным образованиям на и оценке численности постоянного населения по муниципальным округам города федерального значения Севастополь по состоянию на 1 января 2020 года все население составляло 449 138 человек, в том числе, 418 773 человека – городское население и 30 365 – сельское [Численность постоянного ... , 2020; Оценка численности ... , 2020]. В самом населенном муниципальном округе Севастополя – Гагаринском – на 1 января 2020 г. проживало 159 017 человек. Это составляло 35,4% от общей численности постоянного населения города Севастополя.

Методологически исследование строилось на базе индексного подхода, основанного на участии разных групп местных экспертов и специалистов в процессе оценивания работы институтов и механизмов, а также деятельности субъектов и акторов МПП. Впервые подход был применен в отношении изучения состояния региональной публичной политики [Якимец, 2008; Якимец, 2010]. Итоги исследований, реализованных в других регионах и муниципальных образованиях России, изложены в ряде публикаций [Никовская, 2019; Никовская, 2020; Батракова, 2020; Коречков, 2020; Опальский, 2020]. Индексный подход был дополнен рядом критериев [Никовская, 2018; Никовская, 2019].

В ходе опросов респонденты оценивали качество работы институтов и механизмов МПП, а также

деятельность субъектов и акторов МПП. Анкета, по которой проходил опрос, содержит набор показателей, характеризующих функциональные свойства субъектов и акторов МПП, а также показатели, отражающие степень развитости институтов и механизмов публичной сферы в муниципальных образованиях. Описание деятельности каждого субъекта и института МПП формулировалось в максимально возможном позитивном виде. Респондентам из разных групп предлагалось оценить, сколь близко соответствует их восприятие деятельности субъектов и институтов такой формулировке, давая оценки по **5-балльной шкале**. При этом респонденты из четырех целевых групп¹ – бизнеса, сотрудников МУП, НКО-сектора и муниципальной власти – могли выставить «1»

¹ Использовались методы экспертного опроса на основе малой целевой выборки. Малая целевая выборка позволяет отобрать респондентов, исходя не столько из количественных, сколько из качественных задач исследования: получения продуманной оценки сложного комплекса отношений МПП. В Севастополе было опрошено 200 респондентов, представляющих *четыре сегмента* местных сообществ – муниципальной власти (64 респондента, более половины которых из самого населенного – Гагаринского муниципального округа), сотрудников муниципальных унитарных предприятий (МУПов) – 39 респондентов, представителей малого и среднего бизнеса (73 респондента), руководителей и членов некоммерческих организаций (24 респондента).

как самую низкую оценку соответствия; «5» – как самую высокую (промежуточные оценки располагаются в интервале между ними).

Согласно полученной индексной оценке состояния МПП в муниципальных округах Севастополя мы имеем дело с **почти** консолидированным типом публичной политики (см. рис. 1), когда оценки двух групп респондентов (представителей власти и бизнеса) консолидированы по метрике Чебышева (попали в заштрихованный прямоугольник), а индексы сотрудников МУП и НКО немного вышли за пределы этого прямоугольника [Оценка численности ... , 2020; Якимец, 2018]. Ожидания двух целевых групп (власть и бизнес) поля МПП близки друг другу. Индексные оценки НКО почти совпали с ними. Более того, оценки этих трех групп респондентов (власть, бизнес и НКО) по субиндексу институтов и механизмов МПП одинаковы. Но они отличаются друг от друга примерно на 5 % по субиндексу субъектов и акторов. У НКО индексная оценка самая высокая, а у власти она ниже более чем на 10 %. Самая низкая оценка по субиндексам у сотрудников МУП.

Следует отметить, что интегральный индекс оценки институтов и субъектов МПП Севастополя, рассчитанный для всех респондентов вместе, равен (0,52; 0,48), что означает его расположение в области централизованных оценок.

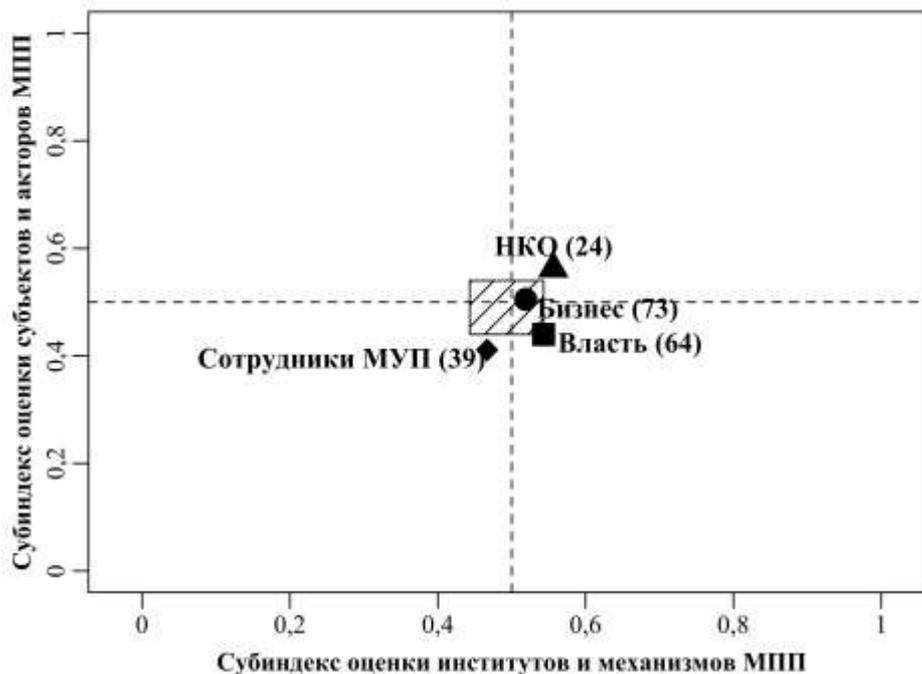

Рис. 1. Индексы оценок МПП всех групп респондентов, Севастополь, октябрь 2020

Если же судить по среднегрупповым балльным оценкам институтов и механизмов МПП, то (см. рис. 2) – самые высокие оценки дали представители НКО и муниципальной власти, внутри их оценочного контура расположились оценки работников муниципальных унитарных предприятий и бизнеса. Как видно, самые высокие оценки солидарно всеми группами респондентов отданы качеству функционирования механизма национального согласия и терпимости к вероисповеданиям и конфессиям, деятельности институтов муниципальных выборов и образования. Солидарно низко оценили институты защиты частной и муници-

пальной собственности, а также функционирование сайта для сбора предложений жителей. А самая низкая оценка дана учреждениям здравоохранения.

Сотрудники МУП дали низкие оценки 10 из 15 институтов и механизмов (тому, что советы и сходы влияют на муниципальную политику, действенна защита общественных интересов, работает публичный контроль за деятельностью власти, выстроена поддержка НКО, учреждения здравоохранения оказывают качественные услуги, действенны антикоррупционные механизмы и институты защиты муниципальной и частной собственности, правоохра-

нительные органы реально защищают права граждан, независима судебная власть, СМИ и интернет

освещают проблемы МО и деятельность власти).

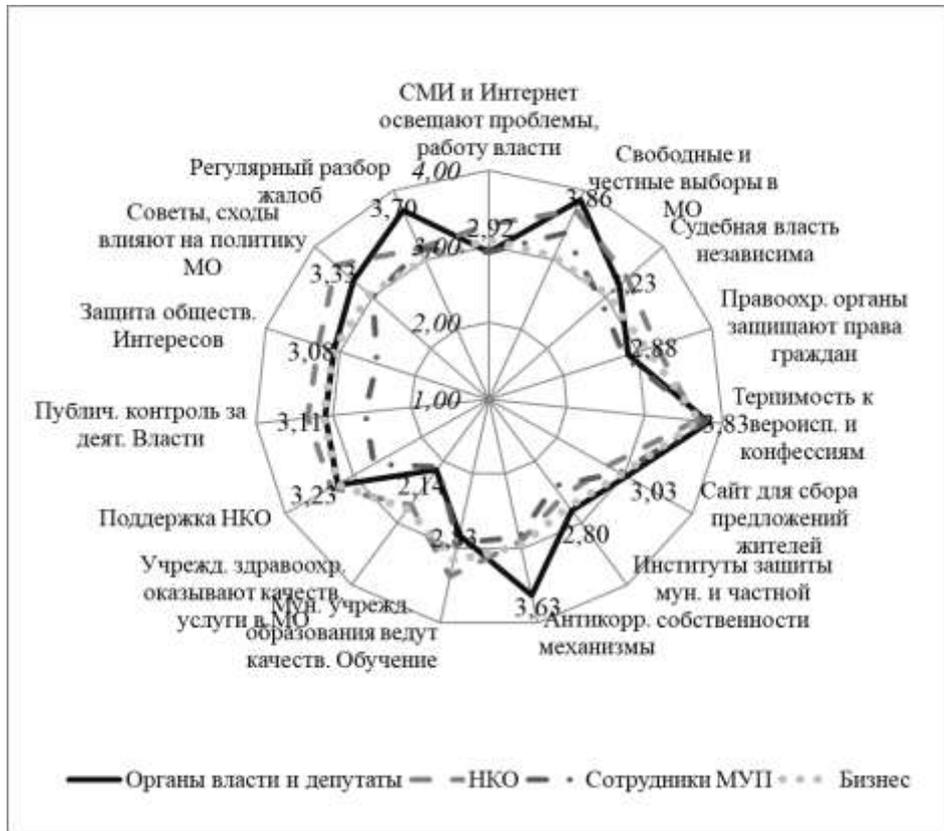

Рис. 2. Оценка работы институтов и механизмов МПП, баллы, Севастопольский городской муниципальный округ, 2020

Были рассчитаны значения критерия состоятельности² институтов и механизмов МПП (см. рис. 3).

² Значение **критерия состоятельности институтов** МПП – это доля респондентов из всех групп, поставивших институту высшие оценки в 4 или 5 баллов. По величине этой доли ин-

ституты МПП делились на 3 части: **состоятельные** (более 50 % респондентов высоко оценили работу институтов); **среднесостоятельные** (от 33 до 50 % респондентов дали высокую оценку); **несостоятельные** (менее трети респондентов оценили высоко).

Рис. 3. Состоятельность институтов и механизмов МПП.
Средняя оценка, 4 группы респондентов, Севастополь, октябрь 2020

Состоятельными являются институт терпимости к вероисповеданию и конфессиям, а также институт муниципальных выборов. Несостоятельными оказались институты защиты частной и муници-

пальной собственности (0,18), учреждения системы здравоохранения (0,19) и сайт для сбора жалоб и предложений жителей (0,32). Остальные 10 институтов и меха-

низмов МПП попали в зону средней состоятельности.

С точки зрения субъектного среза МПП в муниципальных округах Севастополя наблюдается более

пессимистичная оценка деятельности субъектов и акторов со стороны органов власти и сотрудников МУП (см. рис. 4).

Рис. 4 Оценка работы субъектов и акторов МПП, баллы, Севастополь, октябрь 2020

На удивление оптимистично оценили субъектный потенциал МПП представители НКО-сообщества и – в меньшей степени – бизнеса. Два субъекта МПП (депутаты создают НПА, защищая интересы жителей, и деятельность

глав МО) и один актор (население обсуждает проблемы с властью) получили от всех респондентов оценки выше 3 баллов. Работа остальных 5 субъектов и акторов оценена около 2,5 баллов. Оценка деятельности субъектов и акторов

МПП по критерию функциональности (определен аналогично критерию состоятельности институтов) приведена на рис. 5.

Рис. 5. Оценка функциональности субъектов и акторов МПП, октябрь 2020

Удивительно, но НКО наиболее позитивно воспринимают функционирование 6 субъектов и акторов МПП (ниже, оценивая социальную ответственность бизнеса и участие населения). Самая пессимистическая оценка здесь дана сотрудниками МУП. По большинству субъектов

ектов и акторов МПП оценки функциональности совпадают у органов власти и бизнеса. По среднегрупповым оценкам высокая функциональность у населения и глав МО, на границе средней и низкой функциональности (0,33 и ниже) оценен функционал депутатов и профсоюзов. Остальные четыре субъекта и актора МПП попали в зону низкой функциональности. Средний уровень функциональности оценен у глав МО (0,4).

Опыт проведения аналогичных исследований в муниципальных образованиях на уровне других субъектов РФ (Костромская и Ярославская области, Республика Татарстан и др.) показывает, что острыми проблемами являются недостаточность средств для качественного обеспечения решения таких задач местного уровня, как развитие учреждений здравоохранения (включая наличие специалистов и оборудования, предоставление качественных медицинских услуг), ремонт и эксплуатация дорог, содержание муниципального жилищного фонда, обеспеченность имуществом, организация благоустройства и озеленения территории, организация сбора и вывоза мусора и бытовых отходов и т. п. Эти проблемы обострены и в случае городов федерального значения.

После присоединения Крыма к России в нашей стране к двум городам федерального значения (мегаполисы Москва и Санкт-Петербург) присоединился Сева-

стополь с таким же статусом. Заметим, что это было сделано даже несмотря на то, что по численности постоянного населения, Севастополь попадал в лучшем случае в категорию городов – региональных столиц [Численность постоянного ... , 2020; Оценка численности ... , 2020]. Причина такого решения состояла в присутствии на территории города Черноморского флота и всей инфраструктуры, связанной с его обеспечением и функционированием. По сравнению с особенностями организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге и Москве эта специфика нашла свое отражение и в своеобразии местного самоуправления в Севастополе [Закон Санкт-Петербурга ... , 2020; Закон г. Москвы ... , 2019; Органы местного ... , 2020; Закон города Севастополя ... , 2018].

Еще в 2001 году Московский городской суд определил противоречие федеральному законодательству тех положений Устава города Москвы, которыми устанавливался двойной статус представительного и исполнительного органов власти как органов городского (местного) самоуправления и как органов государственной власти субъекта Федерации. Верховный суд РФ подтвердил этот вывод. В работе Гриценко «Организация публичной власти в городах федерального значения: в поиске оптимальной модели отмечено» – «Верховный Суд определил, что **“общегородских органов местного самоуправления в**

Москве не существует”, а значит, Москва, будучи городом федерального значения – субъектом РФ, не может быть одновременно муниципальным образованием. Впредь до приведения московского законодательства в соответствие с федеральным Суд признал представительные и исполнительные органы власти районов органами местного самоуправления города Москвы. Указанный подход к соотношению государственной власти и местного самоуправления в городах федерального значения подтверждается и в правовых позициях Конституционного Суда РФ, изложенных в ряде его решений» [Гриценко, 2007, с. 29]. В связи с этим для Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя возникают различные противоречия [Гриценко, 2007; Бунецкий, 2018; Знаменщиков, 2019].

Перечень наиболее острых проблем жизнедеятельности муниципальных округов г. Севастополя, полученных в ходе опросов, включает: нехватку средств на развитие благоустройства, неэффективное использование средств – 54,5 % респондентов от всех четырех групп, недостаточно обустроенную инфраструктуру для нормальной жизни людей – 53,5 %, дефицит профессиональных кадров муниципальной власти – 51 % и сокращение местного работоспособного населения – 44 %. Отвечая на вопрос – «Работу каких объектов инфраструктуры МО надо улучшить в первую очередь?» – 75 % респон-

дентов назвали поликлиники, 54 % – бесплатные туалеты, 46,5 % – дороги и тротуары, 46,5 % – уличное освещение, 43 % – водоснабжение и водоотведение, 33 % – общественные пространства, 33 % – школы, 27,5 % – общественный транспорт.

Выводы и рекомендации

В ходе опроса 2020 года респондентов просили ответить на такой вопрос: «Решив заняться улучшением положения дел в МО, я бы первым делом сделал(а) следующее: «Их просили самостоятельно сформулировать ответ. Интересно, что предложения сделали 90 % респондентов. Наиболее значимые из них касались необходимости стратегического изменения в расширении полномочий органов власти, решения имущественных проблем муниципальных округов, усиления их финансовой обеспеченности, наделения органов местного самоуправления Севастополя правом самостоятельно принимать решения по вопросам благоустройства, земли, налогов как во многих муниципальных образованиях РФ. Один из интервьюированных сформулировал так: «Нужно решить 3 важных вопроса: 1. Собственность МО. 2. Собственный полноценный бюджет. 3. Финансирование полномочий». Ряд респондентов считают важным «Оптимизировать структуру управления МО».

Опираясь на результаты индексных оценок и проведенных опросов, можно сформулировать ряд

рекомендаций в отношении улучшения работы институтов и механизмов МПП: в первую очередь следует обратить внимание на упорядочение деятельности институтов и механизмов МПП, которые получили низкие оценки – учреждения здравоохранения, институты защиты частной и муниципальной собственности, работу СМИ и интернета по освещению проблем МО и деятельность органов муниципальной власти. Учитывая то, что с 1 января 2021 года вступил в силу федеральный закон о развитии инициативного бюджетирования, которое уже показало свою действенность и эффективность на муниципальном уровне в десятках регионах России, целесообразно провести апробацию этого механизма гражданского участия в ряде муниципальных округов Севастополя [Федеральный закон ... , 2020]. Кроме этого, необходимо обратить особое внимание на разработку цифровых форматов общения органов местного самоуправления с гражданами. Основы нормативно-правового акта по этому поводу разрабатываются Минюстом РФ.

Сложнее обстоит дело с субъектами и акторами МПП. Половина из них имеют низкие балльные оценки, а также невысокие оценки (ниже 0,33) по критерию функциональности (НКО, бизнес, партии и местное самоуправление). Еще два – профсоюзы и муниципальные депутаты – получили пограничную оценку (0,33). Лучшее всего оценена реализация функций управления главами МО (0,4). Развитие субъектного потенциала потребует целенаправленной программной работы по повышению квалификации субъектов местного самоуправления, разрешению проблем перераспределения полномочий между госорганами Севастополя и властью МО и обеспечения МО финансовыми средствами, по передаче собственности МО. Для устойчивого развития НКО-сообщества Севастополя власти и сотрудникам НКО целесообразно совместно разработать дорожную карту по созданию и применению механизмов материальной, имущественной и информационной поддержки гражданских объединений.

Библиографический список

1. Батракова Л. Г. Кадровый потенциал региона как основа устойчивого инновационного развития // Социально-политические исследования. 2020. №5(9). С. 78–94.
2. Бунецкий Л. Л. Местное самоуправление в Севастополе: репрезентации муниципальной власти, проблемы перезагрузки и парадоксы развития // Научные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. 2018. Т. 4 (70). Спецвыпуск № 1. С. 76–89.

3. Гриценко Е. В. Организация публичной власти в городах федерального значения: в поиске оптимальной модели // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 28–35.
4. Закон города Севастополя от 30 декабря 2014 года № 102-ЗС «О местном самоуправлении в городе Севастополе». С изменениями и дополнениями, принятыми: Законами г. Севастополя № 319-ЗС от 06.02.2017, № 387-ЗС от 15.12.2017, № 407-ЗС от 26.03.2018, № 408-ЗС от 26.03.2018. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/dekabr_20141/o_mestnom_samoupravlenii_v_goro_de_sevastopole1/tekst_zakona. (Дата обращения: 31.10.2020).
5. Закон Санкт-Петербурга от 23 сентября 2009 года № 420-79 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» (с изменениями за период от 13 января 2010 года по 23 июля 2020 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/891818221>. (Дата обращения: 20.12.2020).
6. Закон г. Москвы от 6 ноября 2002 года № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» (с изменениями на 20 февраля 2019 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/3640419>. (Дата обращения: 20.12.2020).
7. Знаменщиков А. О. Севастополь: особенности местного самоуправления в рамках города федерального значения // Управленческое консультирование. 2019. № 5. С. 131–139.
8. Коречков Ю. В. Предпринимательская деятельность в региональной экономике: на основе государственно-частного партнерства // Социально-политические исследования. 2020. №4(9). С. 95–105.
9. Никовская Л. И. Особенности муниципальной публичной политики в Ярославской области (по результатам социологического исследования) / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец, Е. Ю. Дан-Чин-Ю // Социальные и гуманитарные знания. 2019. № 4. С. 312–326.
10. Никовская Л. И. О состоятельности институтов и механизмов муниципальной публичной политики (на примере Республики Татарстан) / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Вестник Воронежского государственного ун-та: Серия История. Политология. Социология. 2020. № 2. С. 26–37.
11. Никовская Л. И. Оценка качества деятельности субъектов и акторов муниципальной публичной политики по критерию функциональности / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы : материалы 16-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке : сборник, электронное издание сетевого распространения. Москва : «ЖДУ», «Университетская книга», 2019. С. 735–750.
12. Опальский А. П. Деятельность органов государственного управления региона в вопросах повышения информированности населения (на примере Мурманской области) // Социально-политические исследования. 2020. №2(7). С. 20–31.
13. Органы местного самоуправления города Севастополя. URL: <https://sev.gov.ru/government/omsu/>. (Дата обращения: 30.10.2020).
14. Оценка численности постоянного населения по муниципальным округам города федерального значения Севастополь по состоянию на 01.01.2020 года. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/gorod/sevastopol>. (Дата обращения: 31.10.2020).

15. Федеральный закон от 20.07.2020 N 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63662.html/>. (Дата обращения: 20.12.2020).

16. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 г. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/gorod/sevastopol>. (Дата обращения: 31.10.2020).

17. Якимец В. Н. Индекс для оценки и мониторинга публичной политики // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. Москва : РАПН, РОССПЭН. 2008. С. 107–121.

18. Якимец В. Н. Критерии для описания типов региональной публичной политики и индикаторы для разброса оценок // Оценка состояния и развития гражданского общества России: проблемы, инструменты и региональная специфика. Труды ИСА РАН. Том 57. 2010 / под. ред. В. Н. Якимца. Москва : Изд. «КРАСАНД», 2010. С. 38–46.

19. Якимец В. Н. Индексный подход к оценке публичной политики / В. Н. Якимец, Л. И. Никовская // Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / под ред. А. П. Кочеткова, М. А. Молоковой, Л. И. Никовской, Л. В. Сморгунува, В. Н. Якимца Москва : Аспект Пресс, 2018. С. 73–102.

Reference list

1. Batrakova L. G. Kadrovij potencial regiona kak osnova ustojchivogo innovacionnogo razvitija = Human resources potential of the region as a basis for sustainable innovative development // Social'no-politicheskie issledovanija. 2020. №5(9). S. 78–94.

2. Buneckij L. L. Mestnoe samoupravlenie v Sevastopole: reprezentacii municipal'noj vlasti, problemy Perezagruzki i paradoksy razvitija = Local self-government in Sevastopol: representations of municipal power, problems of reset and paradoxes of development // Nauchnye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. 2018. T. 4 (70). Specvypusk № 1. S. 76–89.

3. Gricenko E. V. Organizacija publichnoj vlasti v gorodah federal'nogo znachenija: v poiske optimal'noj modeli = Organization of public power in federal cities: in search of an optimal model // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 15. S. 28–35.

4. Zakon goroda Sevastopolja ot 30 dekabnja 2014 goda № 102-ZS «O mestnom samoupravlenii v gorode Sevastopole». S izmenenijami i dopolnenijami, prinjatymi: Zakonomi g. Sevastopolja № 319-ZS ot 06.02.2017, № 387-ZS ot 15.12.2017, № 407-ZS ot 26.03.2018, № 408-ZS ot 26.03.2018 = The Law of the city of Sevastopol of december 30, 2014 №. 102-ZS “On local self-government in the city of Sevastopol”. With amendments and additions adopted by: laws of Sevastopol № 319-ZS of 06.02.2017, № 387-ZS of 15.12.2017, № 407-ZS of 26.03.2018, № 408-ZS of 26.03.2018. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/dekabr_20141/o_mestnom_samoupravlenii_v_gorode_sevastopole1/tekst_zakona. (Data obrashhenija: 31.10.2020).

5. Zakon Sankt-Peterburga ot 23 sentjabnja 2009 goda № 420-79 «Ob organizacii mestnogo samoupravlenija v Sankt-Peterburge» (s izmenenijami za period ot 13 janvarja 2010 goda po 23 ijulja 2020 goda) = The Law of St. Petersburg of september 23, 2009 № 420-79 “On the organization of local self-government in St. Petersburg” (as

amended for the period from January 13, 2010 to July 23, 2020). URL: <http://docs.cntd.ru/document/891818221>. (Data obrashhenija: 20.12.2020).

6. Zakon g. Moskvy ot 6 nojabrja 2002 goda № 56 «Ob organizacii mestnogo samoupravlenija v gorode Moskve» (s izmenenijami na 20 fevralja 2019 goda) = Law of the city of Moscow of november 6, 2002 No. 56 “On the organization of local self-government in the city of Moscow” (as amended on February 20, 2019). URL: <http://docs.cntd.ru/document/3640419>. (Data obrashhenija: 20.12.2020).

7. Znamenshnikov A. O. Sevastopol': osobennosti mestnogo samoupravlenija v ramkah goroda federal'nogo znachenija = Sevastopol: features of local self-government within the city of federal significance // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. № 5. S. 131–139.

8. Korechkov Ju. V. Predprinimatel'skaja dejatel'nost' v regional'noj jekonomike: na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva = Entrepreneurship in the regional economy: based on public-private partnerships // Social'no-politicheskie issledovanija. 2020. №4(9). S. 95–105.

9. Nikovskaja L. I. Osobennosti municipal'noj publichnoj politiki v Jaroslavskoj oblasti (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija) = Features of municipal public policy in the Yaroslavl region (based on the results of a sociological study) / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec, E. Ju. Dan-Chin-Ju // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2019. № 4. S. 312–326.

10. Nikovskaja L. I. O sostojatel'nosti institutov i mehanizmov municipal'noj publichnoj politiki (na primere Respubliki Tatarstan) = On the viability of institutions and mechanisms of municipal public policy (on the example of the Republic of Tatarstan) / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo un-ta: Serija Istorija. Politologija. Sociologija. 2020. № 2. S. 26–37.

11. Nikovskaja L. I. Ocenka kachestva dejatel'nosti sub#ektov i aktorov municipal'noj publichnoj politiki po kriteriju funkcional'nosti = Assessment of the quality of activities of subjects and actors of municipal public policy according to the criterion of functionality / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // Gosudarstvennoe upravlenie Rossijskoj Federacii: vyzovy i perspektivy : materialy 16-j Mezhdunarodnoj konferencii Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke : sbornik, jelektronnoe izdanie setevogo rasprostraneniya. Moskva : «KDU», «Universitetskaja kniga», 2019. S. 735–750.

12. Opal'skij A. P. Dejatel'nost' organov gosudarstvennogo upravlenija regiona v voprosah povysheniya informirovannosti naselenija (na primere Murmanskoj oblasti) = The activities of public administration bodies in the region in raising public awareness (on the example of the Murmansk region) // Social'no-politicheskie issledovanija. 2020. №2(7). S. 20–31.

13. Organy mestnogo samoupravlenija goroda Sevastopolja = Local self-government bodies of the city of Sevastopol. URL: <https://sev.gov.ru/government/omsu/>. (Data obrashhenija: 30.10.2020).

14. Ocenka chislennosti postojannogo naselenija po municipal'nym okrugam goroda federal'nogo znachenija Sevastopol' po sostojaniju na 01.01.2020 goda = Estimation of the number of permanent population in the municipal districts of the federal city of Sevastopol as of 01.01.2020. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/gorod/sevastopol>. (Data obrashhenija: 31.10.2020).

15. Federal'nyj zakon ot 20.07.2020 N 236-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obshhiih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» = Federal Law № 236-FL of 20.07.2020 “On amendments to the Federal Law “on general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation”. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63662.html/>. (Data obrashhenija: 20.12.2020).

16. Chislennost' postojannogo naselenija Rossijskoj Federacii po municipal'nym obrazovanijam na 1 janvarja 2020 g. = The number of permanent residents of the Russian Federation by municipality as of January 1, 2020. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/gorod/sevastopol>. (Data obrashhenija: 31.10.2020).

17. Jakimec V. N. Indeks dlja ocenki i monitoringa publichnoj politiki = Index for evaluating and monitoring public policy // Publichnoe prostranstvo, grazhdanskoe obshhestvo i vlast': opyt razvitija i vzai-modejstvija. Moskva : RAPN, ROSSPJeN. 2008. S. 107–121.

18. Jakimec V. N. Kriterii dlja opisanija tipov regional'noj publichnoj politiki i indikator dlja razbrosa ocenok = Criteria for describing the types of regional public policy and indicators for the spread of assessments // Ocenka sostojanija i razvitija grazhdanskogo obshhestva Rossii: problemy, instrumenty i regional'naja specifika. Trudy ISA RAN. Tom 57. 2010 / pod. red. V. N. Jakimca. Moskva : Izd. «KRASAND», 2010. S. 38–46.

19. Jakimec V. N. Indeksnyj podhod k ocenke publichnoj politiki = An index approach to the evaluation of public policy / V. N. Jakimec, L. I. Nikovskaja // Publichnaja politika: Instituty, cifrovizacija, razvitie / pod red. A. P. Kochetkova, M. A. Molokovoj, L. I. Nikovskoj, L. V. Smorgunova, V. N. Jakimca Moskva : Aspekt Press, 2018. S. 73–102.